

Виктория Щабельник

Lex talionis (Принцип талиона)

«ИП Стрельбицкий»

Щабельник В.

В. Щабельник — «ИП Стрельбицкий»,

Она выжила в ледяном аду и стала сильнее. Вырвалась из смертельной ловушки, но многое потеряла. Что ей осталось? Скрываться от всех, боясь разоблачения? Или мстить? Мстить людям, разрушившим ее жизнь, уничтожившим семью и отправившим ее на верную смерть. Но что будет, если судьба дает ей второй шанс? Шанс на счастье. И которого из двух мужчин признает ее сердце?

ВИКТО

Lex

при

Виктория Щабельник
Lex talionis (Принцип талиона)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18417966
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Она выжила в ледяном аду и стала сильнее. Вырвалась из смертельной ловушки, но многое потеряла. Что ей осталось? Скрываться от всех, боясь разоблачения? Или мстить? Мстить людям, разрушившим ее жизнь, уничтожившим семью и отправившим ее на верную смерть. Но что будет, если судьба дает ей второй шанс? Шанс на счастье. И которого из двух мужчин признает ее сердце?

Содержание

1	7
2	14
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктория Щабельник

Lex talionis¹

(Принцип талиона)

«– Ты должна быть мертва! Не стоит гневить богов...

– Честно говоря, они начали первые...»

Мертвые до востребования

*Жаль, когда умирают своей смертью люди, достойные быть
повешенными на первом попавшемся столбе...*

(приписывают И. Сталину)

1

Я плакала. В последнее время такое происходило довольно часто. Там, в ледяном аду держалась из последних сил, но когда ступила на борт космического корабля, на меня нахлынуло осознание двух вещей: я свободна! И я... одна. Что я испытывала в тот момент? Радость? Возможно. Скорее всего. Ведь это чувство слишком давно меня покинуло, чтобы помнить о том, что это такое. Я знала, что должен чувствовать человек, выбравшейся из пожизненной ссылки, но сейчас во мне жило разочарование, обида и злость. Уверена, к концу нашего полета я приду в норму и стану самой собой. Я сильная. Я справлюсь.

Я резко переключила экран, транслирующий прекрасные виды Земли. Сейчас моя душа была далека от того, чтобы испытывать ностальгию. Каюта тут же наполнилась космическим мраком, кое-где вдали мерцали тусклые звезды. Глубоко вздохнув, уселась на прохладный пол, скрестив ноги, и обняв себя за плечи. Чувство одиночества медленно заполняло изнутри. Как же я устала!

Разве я этого хотела?

Ночные дежурства мы поделили с Дарком, пилотом «Южного ветра», второго корабля, который нанял Адриан Вилард в диком и необъяснимом желании вытащить меня с Утлагатуса. Необъяснимом, потому что не более полугода назад я убила его брата. Застрелила. Иногда я сама не верила, что была способна на такое. Разве нормальная влюбленная женщина, готовящаяся стать матерью смогла бы так поступить? Влюбленная в убийцу своих близких... влюбленная в человека, предавшего меня, и едва не уничтожившего там, в далеком космосе. Порой мне хотелось, чтобы наш бой закончился иначе. И не было бы обвинений, пыток, насилия и страха. Слабость? Да, конечно. Но она мне простительна, надеюсь.

– Тебе нужно отдохнуть, – и снова он. Бесшумно появился и встал позади кресла пилота. Я видела его отражение в темном экране, изредка озаряемом вспышками соседних приборов. Он смотрел на меня, а я не спешила оборачиваться. Мы были в космосе уже неделю. Неделя гиперпространственного перелета, а Адриан не оставлял попыток меня разговаривать. Разумеется, на сравнительно небольшой площади пытаться избегать друг друга было бы глупо. Да и при остальной команде и пассажирах молчать или огрызаться не имело никакого смысла. В конце концов, я уже пережила один из болезненных этапов моей жизни. Хотя, как и предупреждал хаа-рашс, чувство вины давило неимоверно. Днем я держалась, ночью дежурила, а во время сна погружалась в пучину боли, вины и раскаяния. Не знаю, какое именно из этих чувств преобладало, да я и не хотела знать.

– Я не устала, – в который раз ответила Адриану, даже не поворачивая головы. Он тревожил меня, сильнее, чем в наши первые встречи. Потому что теперь я знала, на что он мог быть способен. Каждый взгляд, которым он меня одаривал, когда думал, что я этого не вижу, выдавал в нем бурю сложных чувств. И я знала их состав: ненависть, желание, сожаление, злость. Какое из них возьмет над ним в следующую минуту? Мне было с ним сложно. Его присутствие подавляло.

– У тебя круги под глазами, – возразил Вилард, – я скажу Дарку, чтобы ночные смены он взял на себя.

– Нет, – я не смогла остаться равнодушной, как только поняла, что мне придется видеть других людей, общаться с ними, что-то из себя изображать.

С лица Марты уже неделю не сходила улыбка. Не сразу, но постепенно она поняла, что свободна. От тюрьмы, от коменданта-извращенца, от голода и побоев. Даже ее малыш начал улыбаться, особенно когда Берд брал его на руки.

Толкен остался прежним чудаковатым профессором, для которого выпадения в реальный мир случались все реже. Как только он добрался до хранилища библиотеки «Южного ветра», тут же погрузился в ее изучение. Коган же... он держался особняком, не особо мозоля глаза своей мощной фигурой. Однако в минуты, когда весь экипаж собирался вместе, он присутствовал, сидя в отдалении от всех с закрытыми глазами. Команда думала, что он дремал. Я же была уверена в том, что он нами кормится. Нашими чувствами, эмоциями, страхами. Не знаю почему, но после таких сеансов мне на некоторое время становилось немного легче.

– Не упрямясь, – голос Виларда стал мягче, что несказанно удивило. Неужели решил сменить тактику? Когда-то его отношение ко мне бесило. Ровно до тех пор, пока он не открылся мне в своих чувствах. Теперь, рядом с ним у меня появляется лишь одно желание – оказаться как можно дальше.

– Это мое решение, – мне пришлось обернуться, чтобы тут же наткнуться на его странную улыбку.

– Как скажешь, – уступил он, – я принес тебе кофе.

Он протянул мне маленькую чашку с незамеченного мною до этой минуты подноса. Оставалось лишь поблагодарить и принять этот жест доброй воли. По крайней мере, мне хотелось именно так думать о нем и о сложившейся ситуации.

Нет, старший Вилард не делал намеков, и не заговаривал со мной о том, что когда-то между нами произошло. Он вел себя подчеркнуто корректно и сдержанно, не язвил, что было совершенно для меня непривычно. И этот новый Вилард ставил в тупик.

Я отхлебнула крепкий напиток и украдкой взглянула на него. Он смотрел куда-то вдаль, и, казалось, не видел экрана с проносившимися мириадами звезд посреди космической тьмы. Новичков эта картина сперва завораживала, а после приводила в уныние. Впоследствии экран попросту отключали, предпочитая сосредотачиваться на деталях корабля и рубки управления.

– Я иду с вами, – неожиданно сказал Вилард и с интересом, дожидаясь моей реакции, уставился на меня.

– Нет, – я протестующе качнула головой. Как бы там ни было, он достаточно рисковал из-за меня и едва не погиб на Утлагатусе. Я смогла это оценить, даже если до сих пор не простила насилия. Но это была не его война. Напротив, разве не от моей руки пострадал его брат?

– Это мое решение, – повторил он мои слова и улыбнулся, – разве ты сможешь отказать мне в этом маленьком капризе?

Я увидела, как темнеет его взгляд, мрачнеет лицо, и резко проступают желваки на скулах. А ведь он и вправду изменился, – промелькнула в голове мысль, когда вместо светского лощеного красавчика за несколько секунд передо мной предстал Вилард в образе хищника, с искривившей губы холодной улыбкой.

Утлагатус изменил всех нас. Планета-тюрьма не хотела так просто отпускать своих пленников.

– Не смогу, – тихо произнесла я, и медленно отвернулась от этой улыбки.

Хаумея... планета роскоши, богатства, пресыщенности и вседозволенности. Здесь можно все, но не всем. Заповедник богатых и знаменитых, которые единым жестом или словом решают судьбы миллиардов. Им плевать на тех, кто менее удачлив. Они отгородили себя от жизни, создав иллюзию счастья и благополучия, наполнив ею свое существование. Они практически не старели, и никогда не болели. Они не знали что такое голод и холод. Им доставалось все. Пусть за деньги, пусть понарошку. Но они охотно принимали этот суррогат, стремясь доказать всем, что владеют миром.

Именно на этой планете проводил свой законный отпуск адмирал Крейг. Один из тех, кто возглавлял список, отданный мне старпомом. Мой собственный список.

Спустя три недели гиперпространственного перхода мы подлетали к планете-мечте. Не рискнув приземляться, зависли на ее орбите и спустили челнок. В случае опасности пилот «Южного ветра» должен был немедленно уходить, спасая экипаж и пассажиров.

Просьбы Марты позволить ей посетить с сыном могилу его отца привели меня в легкий шок. Я не знала, как бы ей отказать, не обидев. Ситуацию спас Берд, мягко уговорив женщину не рисковать собой и ребенком. Ведь если их поймают, вряд ли получится снова спастись. Видимо, здравый смысл взял верх над эмоциями, и она смирилась.

Переговорив с ней, я испытала облегчение, когда выяснилось, что она не хочет ни мстить, ни возвращать сыну его наследство. Слишком опасно. А ребенка они с Бердом вырастят и без миллионов старика. И глядя на Берда, я убеждалась, что малыш с таким папой вырастет куда счастливее, чем в позолоченной клетке под присмотром любящей семейки, прикончившей его биологического отца.

Попасть на планету оказалось намного проще, чем мы думали. По заранее намеченному плану, здесь уже несколько дней пребывал двойник Адриана Виларда, праздное времяпрепровождение которого развеяло у заговорщиков некоторые сомнения на его счет.

Номер был большим и роскошным, состоял из гостиной и трех спален. Адриан показал где я могу привести себя в порядок и покинул меня, тихо притворив за собой двери. Комната оказалась уютной, в ней преобладали мои любимые пастельные тона. Кровать гигантских размеров, трельяж, гардеробная. Богатые люди предпочитали классику: дерево, шелк, хрусталь, серебро и позолота. Все только натуральное, а созданный в лабораториях ширпотреб. К окну я подходить не решилась, хотя знала, что оно выходит на море. Я тут же разулась и медленно прошлась босиком по ковру. Мягко, приятно, непривычно. Ноги успели огрубеть от жесткой обуви, а климат плачевно сказался на коже и волосах. Я разделась и вошла в ванную, провела пальцами по прохладному металлу. Не удивлюсь, что это золото. Открыла кран и тут же подставила ладони под струю. Вода оказалась прозрачная и вкусная, и не шла ни в какое сравнение с корабельными запасами, не говоря уже о подтаявшем снеге, который приходилось пить на Утлагатусе.

Дамир! Почему ты не со мной?

Довольно! Набрав горячей воды в огромную ванную, больше похожую на бассейн, я погрузилась в приятно пахнущую пену и закрыла глаза. Все потом. Сейчас просто вода, пена и одиночество.

Меня бесцеремонно выдернули из объятий сна, попросту вынув из ванны, и только сейчас я поняла, что слегка замерзла. Вода давно успела остыть и сейчас я стояла обнаженная, под невозмутим взглядом Виларда, который и не думал отворачиваться. Мне казалось, что его взгляд материален, и я вот-вот почувствую его касание на своей коже. Наконец, потеряв терпение, я грубо выдавила:

– Полотенце!

Он подошел к шкафчику, встроенному в стену и не глядя, вытащил оттуда длинное широкое полотенце, которым кинул в меня. Я тут же поспешила завернуться, все еще ощущая всем телом легкую дрожь.

– У тебя есть пара часов. Отдохни. Одежду тебе принесут, – холодно произнес Вилард и, наконец, оставил меня одну.

Я оглядела свое новое одеяние: узкие черные брюки, облегающие тело как вторая кожа, футболка с длинным рукавом и длинное черное полупрозрачное платье с воротником стойкой. На голове никаб – головной убор, закрывающий лицо с узкой прорезью для глаз.

Чтобы скрыть свою личность, на публике мне предстояло появиться в образе карисиянки – жрицы культа, получившего широкое распространение в одной из колоний Союза. Широкой общественности было неизвестно, какому именно божеству служит культ, да это мало кого интересовало. Планета Кариссия никогда не выражала намерений отколоться от Союза, а жрицы Карри-с демонстрировали готовность к сотрудничеству и межконфессиональной дружбе, периодически посылая в большой мир своих представительниц. Их порыв был отмечен и оценен правящими кругами, планета являлась чем-то вроде маленького рая для тех, кто жаждал получить несколько чувственных уроков, а по мне, так просто одним большим борделем. Ведь именно на этой планете воспитывались любовницы для высших чинов Союза. Или, как они себя именовали, используя термин старой Земли «гетеры».

Скрыв свое лицо под непрозрачной тончайшей материей, я успокаивала себя лишь тем, что не каждый даже на Хаумее может позволить себе оплатить услуги карисиянки, следовательно, я могу не беспокоиться о случайном разоблачении. Когда я, не сдержавшись, поинтересовалась у Виларда сутью взаимоотношений гетеры и ее нанимателя, он лишь загадочно улыбнулся и промолчал. А я еще больше покраснела под дорогим покрывалом, вспоминая эпизод в ванной. И чего он этим хотел добиться? Если окончательно смутить, то у него все получилось.

Хаа-рашс, рост и телосложение которого скрыть было практически невозможно, взял на себя роль телохранителя, принадлежащего к касте воинов-ортегов. Им дозволялось скрывать свои лица и тела, а также пользоваться любым оружием для защиты принцепала.

Адриан особо не таился, облачившись в удобную одежду темного цвета и вооружившись блейсером. Мы застыли посреди номера и переглянулись. Не было необходимости повторяться. Все знали свои роли. Только, похоже, неловкость и смущение под прицельным взглядом Виларда испытывала я одна.

Скорей бы ночь.

Коган сделал знак молчать, и тенью двинулся по коридору. Я невольно позавидовала его способности передвигаться бесшумно, несмотря на комплекцию. За ним последовал Вилард, а после я. Моя сердце колотилось от волнения, терпение было на исходе. И все же я доверилась опытному воину, который доказал свое умение, проведя нас незамеченными в охраняемый дворец адмирала. Несколько поворотов, и мы оказались у двери, за которую вряд ли мог бы проникнуть обычный вор, или убийца. Думаю, адмирал Крэйг защитил себя от всех известных ему опасностей. Не учел лишь одного. Меня.

Хаа-рашс провел рукой перед запертой дверью, и она приоткрылась с чуть слышным щелчком. Затаив дыхание, я медленно вошла в небольшую комнату с расположенными друг напротив друга дверьми. Судя по всему, одна из них вела в спальню, другая в кабинет. За которой из них находится Крейг? Учитывая, что сейчас далеко за полночь, бравый адмирал давно спит, и если у него есть совесть, видит кошмары. А если все еще работает? Лишняя секунда нашего пребывания делала миссию все более рискованной, а шум мог привлечь нежелательное внимание.

Я вздохнула и выпустила фантом. Признаюсь, было нелегко научиться им управлять. Я до сих пор не могла похвастаться, что могу это делать в совершенстве. Но в экстремальных ситуациях, когда от моей и ее реакции зависела чья-то жизнь, она меня не подводила. Я долго не могла решить, как мне воспринимать фантом. Как симбионта или паразита? В конце концов, я стала относиться к ней как к неугомонной и не всегда контролируемой части самой себя.

Фантом легко скользнула за одну из дверей, где находился кабинет, спустя несколько секунд снова показалась, а затем скрылась в спальне. Когда она вернулась, и мы соединились, я уже знала, где искать нашу цель.

Кивнув Когану, я скрылась в тени, позволяя хаа-рашсу сделать «грязное» дело. Что поделать, если лишь у него все получалось практически без шума. Впрочем, шуми мы в соседней комнате, адмирал вред ли бы это услышал.

Он был не один, и благодаря фантому я это знала. Вот только не сразу поняла, насколько искажено восприятие бестелесного духа и живого человека.

Крейг находился в постели, но совсем не спал и был довольно таки активен, хотя и не доминантен в этот момент. Над ним склонился обнаженный мужчина, с мощной мускулистой спиной и подтянутыми ягодицами. Его глубокие толчки заставляли адмирала стонать, подозреваю, что не от боли. При каждом толчке голова адмирала с широкой лысиной откидывалась назад, а пальцы, сминавшие простынь, распрямлялись и мелко подрагивали.

В досье эта маленькая слабость адмирала упомянута не была. И хотя, с трудом закончив Академию, но имея хорошие связи Крейг фактически «купил» себе карьеру, я не представляла, как эта особь с минимумом мозгов и максимумом агрессии смогла пробиться так далеко.

– Извините, что прерываю... – я запнулась от неловкости, затем, взяв себя в руки, увидела, что «верхний» тут же оставил свое занятие и метнулся к двери, где его и перехватил Коган. Хаа-рашс схватил слабо сопротивляющегося секс гиганта и слегка приподнял того над полом:

– Тссс! – протянул он ему на ухо, а затем уставился в глаза. Спустя несколько секунд мужчина обмяк в руках, и Коган позволил его телу свободно сползти на пол.

Адмирал, решив, что все внимание сосредоточено на его партнере так же предпринял попытку сбежать, но тут же был остановлен Вилардом. В тишине комнаты раздалось едва слышное жужжание, и к виску Крейга был приставлен блейсер. Низкая мощность выстрела была способна обеспечить жертве недельную кому. Но, судя по всему, Адриан решил с адмиралом не церемониться.

– Что вы себе позволяете, Вилард! – возмущенно начал Крейг! – Вы за это ответите!

Он протянул руку к разобранной постели и, стянув покрывало, поспешил им прикрыться. Видимо, почувствовав себя немного уверенней, презрительно сузил свои маленькие черные глазки и бросил взгляд на Адриана.

– Не думаю, – я выступила из тени, сдернула с головы никаб и волосы упали на спину. Тусклый свет ночника осветил мое лицо. Несколько секунд адмирал всматривался в меня, словно пытался узнать, затем, видимо все-таки не узнав, облегченно вздохнул.

– Кто вы и что вам нужно? Это похищение? Шантаж? Вы хотите денег? – голос адмирала зазвучал громче и резче. Казалось, еще немного, и он осмелится закричать.

Я предполагала, что адмирал может меня забыть. Все-таки, когда посылаешь человека на смерть не обязательно быть с ним знакомым лично. Но все же...

Судя по испуганному взгляду, который Крейг метнул в сторону Адриана, тому так же не понравилось нарушение тишины, и блейсер вдавился в висок еще сильнее. Адмирал качнулся и, упав на колени, поспешил заткнуться.

– Около семи месяцев назад вы, как командующий ВВС Союза отдали приказ на уничтожение мирной колонии под названием Дельта-2, – тихо заговорила я, – войска ВВС под предводительством младшего адмирала Рейна Виларда нанесли ракетно-бомбовый удар по жителям планеты. Вы не оставили им шансов. Вы уничтожили всех.

– Что за бредни, девушка! Как вы смеете обвинять меня в подобном варварстве! – искренне возмутился Крейг. Игнорируя угрозу оружием, он подался вперед, пытаясь лучше меня рассмотреть. Я приблизилась, позволяя ему это. Не думаю, что я сильно изменилась, хотя тюрьма мало кого делает краше.

– Тыыы? – в его глазах мелькнула искра узнавание. Трудно вспомнить того, кого видел лишь мельком и то на фотографии в личном деле. – Что за черт! Я думал, ты давно сгнила на Утлагатусе, а твои кости растащило зверье.

– Приятно тебя удивить, – я присела напротив стоящего на коленях адмирала. Как же мне хотелось вцепиться в это надменное, пышущее самодовольством и презрением лицо. Но где-то там, в глубине его глазок поднимался страх. Он все еще не мог осознать, что вот она, расплата. В моем лице. Он не привык видеть во мне противника. Лишь жертву, которую одним-единственным приказом так легко было отправить на смерть.

– Ах ты сука! Ты должна была сдохнуть! – завопил он и тут же получил рукоятью блейсера по голове. Это заставило его слегка приутихнуть.

– Но я жива, – шепнула я ему на ухо, – хотя часть меня тебе все-таки удалось уничтожить.

– Тебе никто не поверит. Твои доказательства просто смешны! Небольшой скандал только прибавит мне популярности. А обвинения эчки ничего не стоят, – скороговоркой, словно заклинание защиты произнес он.

– А ты совсем выжил из ума, сынок? – он повернул голову к Виларду и его тон изменился. Он говорил мягко, увещательно, словно журил маленького ребенка, – с кем связался? Ну трахнул бабу, бывает. Таких давалок тысячи. С твоими деньгами! Она же твоего брата на тот свет отправила! Эх, ты!

Я видела, как помрачнел Вилард, как сузились его глаза, новый удар по голове заставил адмирала ненадолго потерять сознание, а, главное заткнуться.

– Все это конечно весьма познавательно, – вступил в разговор молчавший до того хаа-рашс, – но меня занимает один вопрос: мы его убьем или нет? Конкретно интересующая тебя особь мне безразлична. Но его доминантный партнер мог бы представлять ценность.

Мы с Вилардом синхронно уставились на хаа-рашса, а после молча переглянулись.

– Его эмоции вкусно пахнут. Страсть, похоть, жадность, страх, – мне этого так не хватает, – пояснил инопланетянин.

– Он получал от кого-то приказы, следовательно, знает, кто за всем этим стоит. Адмирал, как и многие другие в списке, несмотря на высокий пост, всего лишь исполнитель. Кукла, которую дергали за веревочки. И, возможно, это одна из них, – я кивнула на все еще бесчувственного адмиральского любовника, старательно не замечая, каким взглядом на него смотрит хаа-рашс, – но мне нужен кукловод.

– Допустим, адмирал назовет тебе имя, – произнес Вилард. Он все еще был мрачнее тучи. Крейг знал, как сделать больно, – что дальше?

– Нужны доказательства, – я потеряла переносицу. Начиналась мигрень.

– Даже если он тебе их охотно предоставит, – возразил Адриан, – это может быть тупик. Ты не сможешь действовать легально, и я не раз это говорил. Тебя просто не станут слушать. А укут в место повеселее Утлагатуса. Если вообще оставят в живых.

– Ты не понимаешь. Мне нужны доказательства, нужна правда! Не для суда, не для справедливого приговора. Я сама буду его судьей, если понадобится.

– И палачом? – Вилард схватил меня за руку, и я не стала вырываться. Бесполезно. Сейчас не время устраивать потасовку, – ты не способна на это.

– Ты считаешь, я не смогу убить того, кто лишил меня семьи? – зло прошипела я, уставившись прямо ему в глаза. Он усмехнулся и покачал головой. В этом жесте было столько горечи.

– Ты прекрасно знаешь, на что я способна, – зачем он вынуждает меня напоминать, ведь это так больно нам обоим?

– Знаю.

– И ты пошел с нами, хотя я была против, – напомнила я.

– Знаю, – снова кивнул он, затем развернул блейсер дулом к себе и протянул мне рукоятку, – твой ход.

– Что? – у меня похолодело все внутри.

– Не отказывай себе в удовольствии наказать ублюдка. Убей его, если хочешь.

В его тоне отчетливо читалось, «если сможешь». И я воззрилась на него, мысленно представляя себе, как беру у него из рук оружие... Мне не привыкать... Я знаю, как оно стреляет. Никто не услышит... Направляю его в голову адмиралу. Выставляю заряд на среднюю мощность. Этого хватит, чтобы поджарить ему мозги, оставляя на лбу лишь крохотную дырочку. Он ничего не почувствует...

Я перевела взгляд с блейсера на начавшего приходить в себя адмирала. Он, увидев дуло, направленное на него, тут же побледнел. С его губ сорвался звук, похожий на рычание.

– Сука!!! Ты умрешь! Вы все умрете. Это вам с рук не сойдет! Я вас везде найду! На части разрежу. Тебя будут иметь каждый, кто захочет, пока ты будешь визжать от боли. А я буду отрезать от тебя по кусочку.

Его слова и оскорбления в мой адрес значительно облегчали задачу. И все же... Я приставила дуло к его голове. Моргнула. Сглотнула слюну, подавила дрожь в пальцах. Слова, что выкрикивал адмирал, ушли на второй план. Меня будто окутало пологом тишины. Лишь в ушах слышится громкий стук моего сердца, который затмевает собой все остальное. Я видела, как шевелятся губы адмирала, но даже не пыталась расслышать его криков.

Между мною и им больше никого нет. Так будет правильно. Он заслужил. Он должен умереть... как Рейн...

Глаза адмирала в страхе расширились, и он инстинктивно дернулся, пытаясь уйти из-под траектории выстрела. Крейг тоненько завизжал, прикрывая лицо руками. И я услышала этот звук, вернувший меня в реальность. По покрывалу, которым адмирал прикрывался, разползло мокрое пятно.

– И это боевой офицер! – презрительно констатировал Вилард.

Я молча вернула ему блейсер и выпрямилась. Пора было заканчивать этот спектакль.

– Коган, займись им, пожалуйста, – попросила я, устало отойдя подальше.

Я едва не сорвалась снова. Так легко! Я могла убить человека... И что потом? Как жить с таким грузом?

– Нет? Что вы делаете? Кто это? Что это за монстр? Помогите! – Коган не дал адмиралу закричать. Приблизившись к пожилому мужчине, он навис над ним, слегка приподнял за шкуру, и уставился в его глаза. Мокрое покрывало выпало из дрожащих рук. Я знала, что сейчас будет. Одна из способностей хаа-рашсов не только питаться эмоциями человека, но и возвращать их ему в стократном размере. Если в душе Крейга сохранилась хотя бы крупинка совести, он задохнется под грузом своей вины. Если же нет – его уничтожит его собственный страх. Но прежде, он сделает то, чего мы от него хотим.

2

Я смотрела на текущую воду, сидя на краю позолоченной ванны одного из роскошных отелей Хаумеи. Мы вернулись в номер на рассвете, но здесь этим никого не удивишь. На планете жизнь бурлила круглосуточно.

Меня тревожила проблема, а именно: деньги. Не будучи зажиточной особой и живя на жалование военного пилота, после приговора я потеряла те крохи, что когда-то имела. И как быть сейчас? У меня не было ничего. На данный момент я целиком и полностью зависела от Адриана Виларда. Ела его хлеб, одевалась в одежду, что он мне покупал, жила в его доме. Разумеется, его расположением пользовались все члены нашей команды и сбежавшие с Утлагатуса. Но я считала себя не вправе использовать его деньги и влияние для решения своих проблем. Еще там, на корабле мы договаривались, что скоро наши дороги разойдутся. И если от Когана мне избавиться было сложно, то Адриан должен был понять – дальше нам не по пути.

Что я планировала делать? Помимо желания уничтожить всех виновных в смерти моей семьи, мне нужно было каким-то образом легализовать свое существование. Не вечно же скрываться под личиной кариссиянки. Союз большой планет пригодных для жизни много. Вот только ни на одной из них я не могла чувствовать себя в безопасности, пока злодеи не будут наказаны. И помимо вполне объяснимого чувства ненависти к губителям Дельты-2, мне было бы спокойнее знать, что мой новый дом не будет уничтожен в угоду чьих-то амбиций.

Стук в дверь напомнил о том, что об уединении нужно забыть.

– Ты одета? Я могу войти? – Адриан меня удивил. Что помешало ему вломиться в ванную на этот раз?

Я встала, запахнула полы длинного шелкового халата и открыла дверь. Вилард стоял в проеме небрежно оперевшись плечом о косяк.

– Чем обязана? – я старалась не смотреть ему в глаза, не хотелось, чтобы он решил, будто я бросаю ему вызов. Рядом с ним чувствовала необходимость стать незаметной, незначительной. Иначе, даже страшно предположить, что может произойти при столкновении его характера и моего фантома.

– Прибыл Вонг. Придется обрядить и его в ортега, тем более что твой приятель умеет работать с холодным оружием.

Я никогда не интересовалась, почему Вонг оказался с нами на Утлагатусе. Не то, чтобы не хотела этого знать. Но все, что касалось этого человека, было окутано тайной. Нет, он не пытался напустить излишнего тумана, чтобы казаться загадочным. Скорее, производил впечатление мудрого, проницательного человека. Он обладал знаниями, которыми охотно делился, и я уважала его, как ученица может уважать Учителя. Именно так, с большой буквы.

– Где он остановился? – я невольно поджала пальцы ног. Пол был покрыт ковром, однако мне было неловко стоять перед Адрианом босой. Все равно, что обнаженной. Учитывая тот взгляд, который он задержал на моих ступнях.

– Я поселил его вместе с хаа-рашсом. Для всех они моя охрана.

– Есть какие-то новости от адмирала Крейга? – я старалась поддерживать деловой тон, отчаянно боясь, что рано или поздно Вилард захочет поговорить о личном.

– Прошло всего лишь несколько часов. Ты же видела, что когда мы уходили, он ползал в слезах и соплях раздираемый противоречивыми чувствами и желаниями: застрелиться или публично покаяться. Но, страх за собственную шкуру перевесил. Ему придется принять наши условия.

– Думаешь, придя немного в себя, он не побежит на нас доносить? – меня мучили сомнения, но уверенность хаа-рашса в своих способностях убедила довериться ему.

– От кого бы он не получал приказы, как бы не опасался своих хозяев, *нас*, точнее, нашего инопланетного друга он боится сильнее, – высказал мнение Вилард.

– Познакомившись с Крейгом ближе, я лишь убедилась, что он понятия не имеет, кто кукловод. Мне кажется, в таких делах люди склонны проявлять большую осторожность и не доверять исполнителям. Особенно если этот исполнитель адмирал с такой слабой волей и склонностью к внушению. Подозреваю, чтобы добраться до главного, нам придется общаться с каждым из списка. А на «перевербовку» уйдет больше времени, чем мы предполагали.

– Что же, я готов, – Адриан сделал движение... просто изменил позу, а я готова была ругать себя последними словами. Потому что он заметил, как я на него реагирую.

– Не стоит, Шания, – мягко произнес Вилард, меняя тему разговора.

– Чего не стоит?

– Меня бояться.

– Ты считаешь, что я тебя боюсь? Это не верно. Адриан, меня тревожит ситуация в которую мы с тобой попали. Я здесь, в твоём доме. Ты сам не находишь это странным?

– Ты мне не доверяешь, хотя вынуждена находиться рядом, и пользоваться моей помощью. Тебя это злит. Не стоит злиться. Я пытаюсь загладить свою вину. Это самое малое, что я могу для тебя сделать. К тому же, у меня есть причины тебе помогать, и ты их прекрасно знаешь.

– Ты говоришь странные вещи. Твой прилет на Утлагатус, попытка меня спасти, все это безумие. Ни один мужчина не простит убийцу своего брата! Как бы ты ни был сейчас мною увлечен. Рано или поздно, моя вина встанет между нами и... Я не хочу думать о том, что произойдет, когда ты потеряешь самообладание.

– Я никогда... – Адриан нахмурился и сжал руки в кулак, – того что произошло не повторится.

– Я знаю. Теперь я не беззащитная избитая заключенная. И у меня есть фантом. Раньше, чем ты задумаешь какую-то пакость в отношении меня, *она* вмешается.

Я вперила в него свой взгляд. Чувства, сдерживаемые мною до сих пор, рвались наружу. Это было не так, как тогда, в камере с фантомом. Злость и желание придушить были исключительно мои.

– Прости. Не нужно было начинать этот разговор, – Адриан отошел от двери, позволив мне покинуть ванную. Вот только выглядел он при этом хмурым и взбешенным.

– Верно. Не нужно. О некоторых вещах не стоит напоминать. Ни тебе, ни мне.

Я прошла по комнате и замерла напротив окна. Передо мной открывался чудесный вид на ночной город и переливающиеся огнями небоскребы. Вдали за городом темнели заснеженные горы. Хаумея считалась Раем. Сюда слетались со всего Союза те, кто мог себе позволить на несколько дней забыть о заботах и полностью погрузиться в мир развлечений и удовольствий. Постоянное же проживание обходилось слишком дорого.

– Почему ты это делаешь? – я смотрела на город, а видела в затемненном стекле отражение Адриана. Он стоял позади меня, напряженный и мрачный. Я знала, что он поймет вопрос. Почему... зачем все это?

– Потому что люблю – с минуту он оставался на месте, возможно ожидая от меня какого-то ответа. Но, поняв что его не получит, развернулся и молча вышел. Как только я осталась в комнате одна, тут же облегчено вздохнула. Странно, но на Утлагатусе, а затем и на корабле я стала отвыкать от слишком близкого присутствия людей и научилась находить подобие успокоения в одиночестве.

Небо прорезала молния, и грянул гром. Несколько капель ударили по стеклу. Я прикрыла глаза, полностью погружаясь в приятные ощущения. Мой первый дождь на свободе!

Утлагатус. 1 месяц нового времени.

База, размещенная на месте бывшей тюрьмы, претерпела значительные изменения. Ее укрепили, возвели защитный купол, под которым климат стал гораздо мягче и приятнее. Под ним вокруг тюрьмы стали вырастать новые здания. Необходимую технику и материалы пришлось позаимствовать у «пожирателя звезд». Новые обитатели базы не знали, сколько у них осталось времени, но подозревали, что ровно до следующей доставки заключенных. Орбитальная станция давно находилась под контролем «повстанцев», как они себя называли. Коды доступов и пароли были им известны, но даже это не поможет слишком долго морочить голову Союзу.

Бывшие обитатели базы совместно с хаа-рашсами взяли контроль над всей планетой, зачистив особо опасные участки, избавляясь от тех, кто оказался не готовым к взаимовыгодному сотрудничеству. Либо был не намерен отказаться от весьма вредных для сосуществования с себе подобными, привычек. Убийц, психопатов и каннибалов уничтожали без жалости, а места их обитания ровняли с землей.

Во избежание недоразумений и столкновений с человеческой частью населения главой базы, а фактически, хозяином всей планеты был назван генерал Дамирон Вейн. Его кандидатуру поддержала большая часть обитателей Утлагатуса, готовых жить в новом для них мире. Хаа-рашсы держались в стороне, вмешиваясь лишь тогда, когда назревали серьезные конфликты между двумя расами. Айван по-прежнему являлся их негусом и бессменным советником генерала. Тысячелетний жизненный опыт вкупе с желанием выжить на планете, которую люди превратили в ад, делали его помощь бесценной.

Но в некоторых ситуациях даже хаа-рашс не знал, как поступить.

– Вы делаете большую ошибку, – Айван наблюдал как по измученному лицу генерала Вейна прошла волна боли. Он сдержал стон, изо всех сил стараясь не выдать, насколько ему плохо.

– У меня нет выбора, – стиснув зубы в приступе новой боли, Дамир отвернулся. Как же давно он не чувствовал себя настолько слабым и беспомощным. И что хуже всего, приходилось молчаливо терпеть, так как избавления и лечения от этого не существовало.

– Есть, – возразил Айван. Ему было непонятно стремление человека к саморазрушению. Он мог лишь предположить, какие муки сейчас испытывает генерал. Когда-то он сам был «болен». Хотя в их расе такое состояние не считалось болезнью. Каждый из хаа-рашсов был вынужден пережить подобное. Их Становление проходило под контролем врача. Да он практически не помнил того времени, учитывая, что находился под действием сильнейших препаратов придуманных хаа-рашсами для хаа-рашсов. Но сейчас страдал человек. И страдал во сто крат сильнее, потому что все его тело претерпевало невероятные, противоестественные изменения, с которыми до сих пор не сталкивался никто из ныне живущих. Айвану было трудно понять, почему Дамир принял такое нелогичное решение.

– Год в саркофаге? – у генерала вырвался смешок, – нет уж.

– Против четырех месяцев полных страданий и мук. Когда один ваш вид способен вызвать у окружающих страх и непонимание. Я уже не говорю о постоянной изматывающей боли. Не будем забывать о том, что ни одно живое существо не подвергалось подобным изменениям, и мы можем лишь предполагать, сколь длителен будет процесс.

– Меня изолировали, – возразил Дамир, – к тому же, как вы понимаете, я всеми силами избегаю появляться на людях. Следовательно, я безопасен для душевного покоя окружаю-

щих. К тому же, вряд ли здесь, на полуразрушенных нижних уровнях старой базы у меня появится возможность принимать гостей.

Айван обвел взглядом пещеру, еще недавно бывшую зеленым оазисом с небольшим водоемом и искусственными растениями. Сейчас от нее мало что осталось. Перегородки разрушились, вода исчезла, кое-где проглядывала засохшая трава. Генерал сам выбрал это место и запретил здесь появляться своим подчиненным.

– Вы человек. Следовательно, мы не знаем, как на вас скажется мутация. Никто за всю историю хаа-рашсов никогда не сталкивался с подобным.

– Никто за всю нашу историю не обменивался с вами кровью столько же, сколько это делал я, – горько усмехнулся Дамир. Сейчас, вспоминая долгие годы жизни, сопровождавшиеся болезнями, ранениями, травмами, которые излечивались кровью хаа-рашсов, генерал раскаивался, что пошел по более «простому» пути, искусственно продлевая себе и своим подчиненным жизнь, облегчая страдания, излечивая от неизвестных до сих пор болезней, исцеляя от смертельных ранений, так часто получаемых на Утлагатусе. Но почему мутировал именно он? Как глава базы генерал брал на себя ответственность, единолично принимал решения, а порой и совершал действия, которые приводили к риску для его жизни и новым увечьям. Возможно, второй шанс для хаа-рашсов стал той самой пресловутой каплей, с которой уже не в силах был справиться его организм.

– Мы не могли знать... я не знал, что так может быть, – впервые в тоне Айвана промелькнуло что-то похожее на раскаяние.

– Что же, теперь вам это известно, – генерал раздраженно сбросил с головы капюшон. В последнее время, в присутствии посторонних он старался скрывать свой новый облик. Но Айвана он не стеснялся.

Инопланетянин, в который раз подивился фантазии природы. Хотя, тут впору было ужаснуться. Перед ним сидел уже не человек. Но и не хаа-рашс. В существе присутствовали смешанные черты обеих рас. Левая часть лица все еще была узнаваема. Правая же... череп претерпевал деформацию, разрез глаза немного изменился, зрачок выглядел блеклыми, а радужка была практически не заметна, кожа на лице потемнела и сейчас выглядела бронзовой, словно от продолжительного пребывания не солнце. Губы потрескались из-за припухшей и постоянно кровоточащей верхней десны, из которой медленно прорезались боковые клыки.

– Найдите способ сократить время. Даже четыре месяца слишком долго, – генерал помолчал, затем уныло посмотрел на подлокотник кресла, на котором совсем недавно оставил следы прорезавшихся когтей. Теперь он предусмотрительно носил перчатки из прочного материала, – я должен знать, что она в порядке.

Он ощущал, наступление ночи. В последнее время его чувства обострились. Вот уже неделю, с тех пор, когда стало сложно скрывать изменения в своем теле, Дамир выбрал заброшенное место, где когда-то был счастлив. У него начал пропадать аппетит, и он пил лишь воду, чтобы избежать обезвоживания, он стал замечать, что способен улавливать отдавленные отголоски чужих эмоций, что сберегли эти стены. Дамирон менялся, медленно, но неотвратно. Ненавидя и проклиная свою судьбу и в то же время горя желанием пережить все это поскорее и... Покинуть Утлагатус? Но стоит ли это делать? Он не знал, сможет ли... осмелиться ли выбраться отсюда, и чем станет после произошедших с ним перемен. И в то же время осознавал: единственное, что дает ему силу пережить кошмарный период – это воспоминания о темноволосой женщине, сладко спящей в его объятиях, отношения с которой он так грубо и глупо разрушил.

Шания...

– Здравствуйте, генерал, – тоненький голосок миниатюрной женщины с пышными формами заставил его скривиться. Какого черта! Он же приказывал никого сюда не пускать.

– Кима? Что тебе здесь нужно? – грубо поинтересовался он, накинув на голову капюшон и старательно пряча лицо в тени.

– Я думала о вас, генерал. Все эти существа, и страшные люди, которых мы совсем не знаем. Они же преступники, а вы им доверяете.

Она приблизилась на несколько шагов, когда была остановлена грубым окриком генерала. Нервно потоптавшись на месте и не зная, что делать, женщина напонила себе, что сейчас самый подходящий момент для того, чтобы восстановить их отношения. Генерал свободен. Эта шлюшка удрала с планеты, и тем самым открыла ей, Киме, дорогу.

– Генерал, я беспокоилась, вы исчезли, – Кима опустила глаза изображая печаль, – мы плохо расстались, и это не давало мне покоя. Может быть теперь я смогу...

– Нет, – тихо произнес Дамир, останавливая ее движением руки. – Уходи!

Женщина едва не чертыхнулась. Но ведь это ее шанс! После переселения на поверхность планеты ей досталась сырая маленькая комнатка и соседи, заставляющие презрительно кривить губы. Быдло! Они ей не ровня! С этим пора заканчивать и восстановить свое положение на базе, а отношение с генералом будут приятным дополнением к ее изменившемуся статусу.

– Тебе же нравилось, – она подошла, покачивая бедрами. Его нежелание мириться ее раздражало, но мысль о том, что ей придется вернуться в холодную комнату с тесной односпальной кроватью и зарешеченным окном под самым потолком, придала ей решимости.

– Я сказал, убирайся отсюда! – он почти прорычал, вскочив с кресла. За прошедший месяц никто, кроме Айвана не приближался к нему настолько близко. Но было поздно. Женщина, поднявшись на носки, успела схватить тонкими пальцами капюшон и дернуть его с головы генерала. Ей хотелось видеть глаза Дамира, возможно так будет легче понять его чувства, повлиять на него...

Она завизжала, когда наткнулась на его тяжелый нечеловеческий взгляд. Ужасное чуждое лицо нависло над ней, а руки, затянутые в перчатки обхватили плечи, чтобы удержать ее на расстоянии. Кима почувствовала, как что-то острое впивается в ее тело через верхнюю одежду и с ужасом поняла, что это когти.

– Чудовище! Монстр! – крикнула она, затем, действуя инстинктивно, она ударила его кулаком в лицо. Его кожа казалась слишком горячей для человека, глаза неестественно светлыми, и весь вид вызывал ужас и желание бежать.

– Убирайся отсюда! Вон! – повторил генерал и со злостью оттолкнул женщину от себя. Кима отшатнулась, упала, затем, вскочив на ноги, прошла несколько шагов. Затем громко вскрикнула, судорожно вздохнув, тяжело осела на пол и замерла.

Генерал, усилием воли подавив гнев и раздражение, медленно подошел к лежащей женщине. Он не мог ее слишком сильно ранить, хотя, ему было сложно рассчитывать свои новые силы.

– Кима! – позвал он, склоняясь над ней. Женщина не шевелилась.

Дамир забеспокоился и, наплевав на то, что пугает ее до смерти, повернул лицом к себе. Глаза Кимы были широко открыты, губы искривлены в безмолвном крике, а ее руку и плечо покрывали странные темные тонкие линии, повторяющие рисунок вен и мелких сосудов. Они переместились к шее, затем поднялись к щекам.

– Невероятно! – Айван появился как всегда из ниоткуда. – Никогда не думал, что Становление когда-нибудь коснется человека!

– Что? – убитым голосом спросил Дамир. Он успел пощупать пульс на шее Кимы чтобы убедиться в том, что понял и так: она мертва.

– Мне очень жаль, генерал, но, похоже, ваши страдания обусловлены двумя причинами, роковым образом совпавшими по времени: мутация и период Становления.

– Ее можно спасти? – не обращая внимание на слова хаа-рашса, потребовал ответа генерал.

– К сожалению, это невозможно. Женщина отравлена. Ваш организм оказался для нее токсичным. Такое бывает. У хаа-рашсов. Не могу поверить, что стану свидетелем подобного.

– Я тоже. Иначе ни за что бы не сопротивлялся помещению в саркофаг, – Дамир опустился перед женщиной на колени и схватился за голову.

– Вы не виноваты. Она не должна была здесь появляться.

– К сожалению, ее неосторожность не отменяет того факта, что именно я ее убил.

Генерал мрачно наблюдал, как темный «узор» добрался до глаз уже мертвой женщины. Мгновение и они полностью окрасились в черный цвет. Дамир закрыл глаза и крепко сжал кулаки, не замечая как когти впиваются в кожу, раздирая плоть.

3

Я отложила фалькату в сторону и села на пол, устало вздохнув. Рядом со мной опустился Вонг. После спарринга, мою футболку можно было выжимать, у него же даже дыхание было ровным, а лицо расслабленным.

– Ты все еще медлительна. И зла, – мой учитель не тратил время на похвалу, а сразу же обговаривал недостатки. – Рука и плечо быстро устают, ты излишне напряжена. Ярость мешает тебе сосредоточиться и оценить противника. Твои сегодняшние ошибки могли бы стоить тебе жизнь. С десятков жизней.

– Я учту твои замечания, – я откинула голову и растерла виски. Еще на корабле Вонг настоял на том, чтобы мы возобновили наши занятия, прерванные с моим пленением. На возражение, что я не собираюсь вызывать своих врагов на дуэль, он совершенно невозмутимо ответил, что дуэль происходит у меня в голове, каждое мгновение моей жизни. А умение владеть собой, держать удар поможет мне в моей борьбе. Так как свободного времени было много, я не отказалась. Разумеется, мне было далеко до профессионалов, да и до уровня Вонга я вряд ли когда-нибудь смогу подняться. Но наши занятия мне помогали. Как это ни странно, медленно, шаг за шагом я познавала себя и свои способности. К тому же, в последнее время я почти перестала бояться потерять контроль над собственным фантомом.

– Ты так и не научилась владеть собой, хотя хорошо скрываешь свои мысли, – продолжал Вонг, – это место тебя нервирует, а ситуация бесит. Достаточно просто посмотреть тебе в глаза. Они многое могут сказать собеседнику.

– Я приму это к сведению. Спасибо, – кивнула я.

– «Рука Возмездия найдет того, кто в Пурпуре цветет, но мститель, пусть он справедлив, убийцей станет, отомстив»² – тихо произнес Вонг. Я резко повернулась к нему и увидела, что он сидит с закрытыми глазами.

– Красивые слова.

Жаль, что запоздали.

– Впусти их в свое сердце... чтобы его не лишиться.

Вонг удалился как всегда бесшумно, оставив меня одну. Окно было открыто и я вдохнув свежий горный воздух, резко выдохнула и встала. Впереди много дел.

Я едва не налетела на хаа-рашса в коридоре. Номер был огромным, пространства хватало всем, однако Коган обладал свойством делать помещение тесным одним своим присутствием.

– Извини, – я подняла взгляд и наткнулась на голую бронзовую грудь инопланетянина едва прикрытую широким черным плащом, совершенно не напоминающим одежду ортегов. Мышцы бугрились, а на коже выступили капельки пота, – ты откуда?

Меня удивило то, что хаа-рашс по всей вероятности выходил из номера. А, учитывая его состояние одежды, точнее, ее практически полное отсутствие под длинным плащом, выходил с необъяснимой целью.

– Это не должно тебя касаться, Шания, – мягко проговорил он. Звучало так, будто он ставит на место надоедливое ребенка.

– Коснется, если тебя кто-то заметит, – возразила я.

– Та, с кем я был, вряд ли сможет вспомнить все подробности нашего свидания. К тому же, она стояла ко мне спиной, – довольно распутная улыбка, искажившая полные губы Когана заставила меня поморщиться. Вот кобель! Хотя, чего я ждала? Он же мужчина... то

² Уильям Блейк.

есть самец... То есть, ну хаа-рашс мужского пола. Я совершенно запуталась и смутилась еще больше. Задержавшись рядом со мной и совершенно не торопясь уходить, хаа-рашс словно невзначай подался ближе, к моей шее и вдохнул, чуть прикрыв глаза. Мне потребовалось собрать волю в кулак, чтобы не отшатнуться, лишь молча его обошла, и, давя в себе злость, прошествовала мимо, чувствуя спиной его взгляд.

Услышав, что дверь его комнаты закрылась, тут же направилась к Виларду. Нет, не жаловаться. Но необходимо было многое прояснить.

Решившись войти, внезапно подумала, что Вилард в общем-то свободный мужчина и имеет право на личную жизнь, которую я могу невольно нарушить. Но, плюнув, постучалась. Дождавшись ответа, резко вошла. К счастью (для него) он был совершенно один и, в отличие от Когана вполне одетый.

– Меня тревожит хаа-рашс, – начала я без предисловий, – он совершенно неконтролируемый, делает что хочет, не боится, что его могут раскрыть. А вместе с ним и нас. Только что он был с женщиной. Пойми, мне плевать на его личную жизнь. Но как можно скрывать принадлежность к своей расе настолько сближаясь с людьми? Да еще теперь, когда Крейг начнет действовать. Коган видит во мне слабую капризную самку, да еще разного с ним вида. Он не воспринимает мои слова всерьез. Глупо дожидаться, что обстоятельства заставят его задуматься и поумнеть.

Я не стала уточнять, что для Когана я лишь один из источников насыщения, о чем он каждый раз дает мне понять. Что же касается его взаимоотношений с человеческими женщинами... Когда-то для его расы подобные эксперименты кончились трагично.

– Что ты предлагаешь? – невозмутимо поинтересовался Адриан, устраиваясь поудобнее в кресле и закуривая. Нечасто я видела, как он курит. Может быть, волнуется? Кивком головы предложил мне сесть, и я осторожно присела недалеко от выхода. Привычка...

– Не знаю. Но меня не оставляет чувство, что однажды в номер ворвутся безопасники и скрутят нас всех. И для этого достаточно одной ничтожной ошибки.

Я отвернулась. Ему незачем знать о моих страхах и кошмарах, не дающих заснуть каждую ночь. В них меня тащат по бесконечным коридорам на очередной допрос, и я знаю, что в этот раз не выдержу. Я сдамся и заговорю, и все будет кончено.

– Бояться это нормально, – я отвлеклась и не заметила, как он встал и оказался рядом со мной. Слишком близко. Вилард присел на корточках у моего стула и пытливо заглянул в глаза. По спине прошел холодок, а ведь он не собирался причинить мне вред. – Ты слишком многое пережила, а это не проходит бесследно.

Заметив мое нервное состояние, Вилард встал, обошел меня сзади. Я почувствовала, как он провел пальцами по спинке стула, не прикасаясь к моей спине.

– Я поговорю с Коганом. В конце концов, он у меня на службе. В крайнем случае, если его либидо настолько велико, мы попробуем это решить, не рискуя и он сможет воспользоваться помощью профессионалок не выходя из номера.

– Благодарю, – я встала и поспешила выйти, стараясь не думать, что только что подала Виларду идею устроить в номере бордель.

Все-таки, это было моей ошибкой: собрать вместе столько совершенно разных людей и нелюдей. Да еще надеяться, что ситуацию можно держать под контролем. Верх глупости. Нужно было рассчитывать только на себя и не позволять другим настолько сильно влиять на мою жизнь. Особенно теперь, когда на кону так много.

Адмирал Крейг связался с нами ближе к вечеру. Теперь, когда благодаря «внушению» Когана у него прибавилось страха, а также исчезла жажда постельных утех, он стал выглядеть немного другим. Задумчивым, осторожным и напуганным.

Я находилась в рабочем кабинете Адриана, заняв кресло чуть дальше от него. Над нами висела голограмма с изображением адмирала, всячески демонстрировавшего желание быть полезным.

– Я успел встретиться только с двумя. Из правительства. Они явно ничего не знают, хотя, возможно умеют хорошо скрывать.

– Они выполняли приказы об уничтожении Дельты-2? – уточнил Адриан.

– Нет, но через них проходило большинство документов. К сожалению, один из секретариата внезапно погиб. Не думаю, что это имеет отношения к нашему расследованию.

При слове «нашему» я скривилась. Хотелось схватить адмирала за толстую шею и сдавить ее покрепче, чтобы раздался хруст шейных позвонков. Я поймала себя на том, что мои пальцы сгибаются и разгибаются, и я совершенно их не контролирую. Поэтому, загнав злость подальше, постаралась не выпустить фантом.

– Дальше, – поторопил, запнувшегося было адмирала Вилард.

– Я переслал вам файл. Линия защищена, никто не узнает, – изображение адмирала дрогнуло и потускнело, пошло рябью, раздался крик, быстро перешедший в протяжный хрип. Затем голос собеседника смолк.

Адриан поспешил прервать соединение, и встревожено обернулся ко мне.

– Думаешь, его раскрыли? Адмирал мертв?

– Уверен.

– А нас?

– Не торопись собирать вещички. Вряд ли сигнал смогут отследить, – усмехнулся Вилард.

– Если его не сразу уничтожили, они узнают, что я жива, – все шло совершенно не так, как предполагалось вначале. Пресловутый человеческий фактор, обстоятельства, да и просто невезение. Мне казалось, что я зря трачу время. Что нужно действовать не так... Решительнее? Не знаю... Не хотелось глупо рисковать собой и остальными, пока это ничего не даст. Пока цель слишком далека.

– Не узнают. Хаа-рашс над ним поработал. Не забывай, Крейг давно должен был умереть. Еще до того, как мы его перевербовали.

– Запугали до полусмерти, – возразила я. – Человек не может жить в постоянном страхе. Рано или поздно, он сорвется и выдаст себя. Видимо, это и произошло.

– И все же, наша тактика нам помогла. Пусть ненадолго.

– Мне интересно, чей больной разум мог придумать механизм самоуничтожения человека, срабатывающий не на определенную фразу или слово, а на эмоции, ощущение боли. Ведь простая случайность, авария, болезнь, и они могли потерять своего сообщника.

Я невольно вспомнила, как по чистой случайности в ночь нашего проникновения в резиденцию адмирала, хаа-рашс решил воздействовать на Крейга страхом. В тот раз он не ошибся.

– Тебе его жаль? – Адриан склонился ко мне и пытливо всмотрелся в выражение лица.

– Разумеется, нет, – зло ответила я, – но теперь придется начинать все сначала.

Я встала и прошлась по комнате пытаясь успокоиться. С такими нервами не мстят, а отдыхают в лечебнице для душевнобольных. Загнав совесть поглубже, я напредила себе, что всегда желала этому человеку смерти. И то, что я фактически стала ее причиной не должно так на меня влиять.

Ты привыкнешь. Должна привыкнуть. Или сойдешь с ума.

Они явились, когда их никто не ждал. Ближе к ночи. Партнеры по бизнесу Адриана, которых в светском обществе было принято называть друзьями. Их визит не считался

mauvais ton, и был вполне обычным явлением. Когда Виларду доложили о гостях, он лишь тихо выругался, и швырнул об стену бокал с дорогим лионийским вином.

– Твою мать! – он не скрывал злости. Когда прошелся по комнате, остановился у двери, затем вернулся, и замер возле меня.

– Мой двойник, как я погляжу, вел бурную светскую жизнь. Да еще договорился на сегодняшнюю ночь. Будет странно, если я выставлю их без видимой причины. К тому же, они захотят узнать, что за женщина меня сопровождает. Раньше я никогда не придавал этому значения и был совсем не жадным.

– Ты хочешь сказать, что твои... любовницы обслуживали всех твоих друзей? – я высокомерно задрала бровь. Ну чего еще ждать от такого типа?

– Что? – он удивленно на меня взглянул, затем рассердился, – Да как ты... Хорошо же ты обо мне думаешь... Просто когда мои очередные пассии понимали, что я слишком крепкий орешек для них, находили себе более удобных и щедрых покровителей. Ими почти всегда оказывались кто-то из этой троицы. Ничего странного. Они одни из самых богатых людей Союза.

– Как ты понимаешь, я не ищу их покровительства, и совершенно не жажду оказаться в их обществе.

– Полностью разделяю твою точку зрения. Думаю, тебе не следует выходить сегодня ночью из своей комнаты. А, лучше всего, запереть дверь. Коган будет на чеку. Нужно немного потерпеть, затем я придумаю как от них избавиться, чтобы не вызывать подозрений.

Не могу сказать, что меня сильно встревожили гости Виларда. В конце концов, он взрослый мальчик и сам знает, что делает. И если известный в Союзе повеса резко станет отшельником, нам это дело не облегчит, и лишь добавит ненужный интерес. На этой здравой мысли я приняла душ, переоделась в ночнушку и легла в кровать, своими размерами превышающую комнату, в которой я жила обучаясь в Академии. Одинокую, холодную кровать. Я повернулась на бок и подтянула ноги к груди. Захотелось себя пожалеть, но я быстро подавила в себе это недостойное чувство. Образ Дамира пришел внезапно, и я не смогла изгнать его, как дела это до сих пор. Душа болела, на глазах выступили слезы. Я шмыгнула носом и уткнулась в подушку. Не хочу сейчас думать о нем. Зачем, когда и так невыносимо!

Что я вообще делаю? Зачем я здесь? На что надеюсь? Разве не эти вопросы мне стоило задавать себе намного раньше. До того, как я прилетела на Хаумею, до того, как приняла помощь Виларда и Когана. До того, как решилась на месть. Иногда мне казалось, что от ярости, что сжигала меня изнутри, я сгорю вся, без остатка. И только мысль о том, что убийцы моей семьи должны понести наказание, не позволяла мне окончательно погрузиться в безумие.

На грани сна и яви я почувствовала, как у двери в мою комнату кто-то стоит. Я перевела сонный взгляд на ручку, и мне показалось, что она шевельнулась. Затем раздался какой-то шум, чей-то приглушенный вскрик, а после наступила тишина.

* * *

Генерал замер над пропастью, где только что исчезло тело Кимы, и мрачно смотрел вниз. Несколько минут назад его бывшая любовница и жертва обрела на дне вечный покой. Не сразу Дамир нашел в себе силы отступить от края и не последовать за ней. Не потому что любил эту женщину. Скорее наоборот. Но не любить это одно, а убить, пусть и невольно совершенно другое.

Оперевшись на металлический костыль, он перенес вес тела на другую ногу. Мутация распространялась все дальше, охватывая позвоночник, колени и ступни. Скоро он не сможет

передвигаться сам, пусть ненадолго, но чувствовать себя настолько беспомощным Дамир не привык.

– Вы хотели меня видеть, генерал? – высокий широкоплечий мужчина замер в нескольких шагах от Дамира. Будучи практически одного роста с Вейном, Роб был значительно шире его в плечах и производил впечатление человека-горы.

– Да, Роб. Вы неплохо показали себя в борьбе с тварями. Люди вас уважают. Вы лидер своей группы и авторитет для них. Ваше влияние распространилось на многих, хотя лично к власти не рветесь, – не позволяя Робу вставить слово произнес генерал, – я знаю, что вы так или иначе поддерживали мои решения, и убеждали других в моей правоте. Теперь же я предлагаю вам занять должность моего заместителя, и временного главы службы безопасности Утлагатуса.

– Но почему я? – удивился Роб. Он узнал генерала недавно, но уже успел проникнуться к этому человеку уважением за его твердость духа, отвагу и характер. Подобное предложение с его стороны было небывалой честью и актом доверия.

– Думаю, вы все поймете, хорошенько меня рассмотрев, – скидывая объемный капюшон, и поворачиваясь лицом к собеседнику, произнес генерал.

Роб лишь моргнул, пытаясь осознать увиденное, и когда понял, что зрение его не подводит, нахмурился.

– Почему это произошло? – генерал одобрительно усмехнулся. Никаких лишних вопросов или сочувствия. Сразу к делу.

– Кровь хаа-рашсов, – пояснил Дамир, – слишком много, слишком часто.

– Еще кому-то грозит подобное? – генерал оценил тактичность Роба.

– Надеюсь, что нет.

– Благодарю за доверие. Сделаю все, чтобы его оправдать, – не став более подвергать генерала расспросам, Роб решил принять предложение.

* * *

Сигнал тревоги прозвучал глубокой ночью, вырывая меня из объятий беспокойного сна. Вскочив, в чем была я поспешила выскочить из комнаты, пытаясь узнать причину, по которой сработала сигнализация. Вилард был на ногах, похоже, он еще не ложился.

– Что происходит? – я увидела, как он связывается с кем-то по интеркому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.